

Владимир Романов

ПОЭТЫ И ИХ СТИХИ
пародии и шаржи

Том 5

Кириат-Ата

Владимир Романов
бумага, тушь, 30x40
1986

Елена Ватеса Смирнова

Пренебрежет любой угрозой
Лишь сумасшедший и мудрец
В своей раскованности позе,
Святой, ребенок и глупец.

Чей ум стандартом не шлакован.
На пьедестал авторитет
Не ставит, стадностью не скован,
Хоть так решил жрецов совет.

Кто пыль в глаза нам не пускает,
Впадая в свой самообман,
Каштаны из огня таскает,
И, разгоняя злой туман,
Зажжет на острове Фавор
Маяк, как с Богом разговор.

Владимир Ром

Ваш ум стандартом не шлакован и не скован,
И как я понял, Вам не нужен пьедестал.
Бойтесь Вы любой угрозы,
Ища защитной стихопозы,
Чтобы в стихах искать форватер,
Через сплошной и злой туман.

Поможет Вам маяк Фавор
И с Богом нежный разговор.

Елена Елагина

Благословенна почта электронная,
Благословенна морось законная,
И влаге соприродная душа,
Благословенно всё, что жить пытается,
Что за последний камушек цепляется
Над пропастью, скользя и не дыша.
Благословенно вечное усилие,
Благословенно пишущих обилие
И вовремя пришедшее письмо,
Благословенно нежное участие,
По сути, заменяющее счастье,
А, может быть, и счастье само...
Владимир Ром

Умиротворенные строчки писали,
Когда Вы в стихах всё вокруг благословляли.
Вам близко к сердцу всё,
Что жить на земле пытается
И Ваша большая душа, соприродная влаге ста-
рается,
Чувствовать по зиме морозь законную,
Ждать, не глядя на часы, почту электронную.
Любите пожалеть средь обилия пиш
Кто в творчестве бессилен и
Из последних сил, за камушек цепляется.

Елена Кассирова

О кукла вечная! Мордашку расписную,
Мурлыча на манер ласкающихся кись,
Досужим вечерком, у кресла одесную,
Ко мне, как кошечка к хозяину, приблизь!
Оцепеней сродни прекрасному статую
Иль оживи, сойди – с ума, замучь – кажись,
И смерти от любви я не опротестую,
В блаженстве угодив, не знаю, ввысь ли, вниз...
Будь хладным идиолом иль распаленной самкой!
Стыдливо отстраняй – и плотоядно жамкай!
Святая, грешная – охотница души!
Поэта, осени меня как добрый гений,
Как Муза в час моих горений-озарений.
А лягу захраплю – меня пятки почеси.

Владимир Ром

Везет Вам в жизни и муза,
В час Ваших творческих горений-озарений
Вам чешет пятки, когда храпите Вы.
Как кукла-кошечка мордашку расписную,
Мурлыча на манер ласкающихся кись,
Явилась в виде музыки к женщине поэту,
Слагает на бумаге Ваши нежные стихи.
Как Вы прекрасной статуей,
Не зная ввысь иль вниз кажись, и
Плотоядно жамкая, зовёте смерть желаемой
любви.

Елена Кацюба

Истинный музыкант пренебрегает
инструментами,
предназначенными для извлечения
музыки из звука.

Он бьет камнями по гусеницам танков,
фотонами по сетчатке глаза,
улавливает подземные толчки
сквозь кимберлитовые зрачки алмазной Родезии.
Он изобретает знаки для записи солнечного
удара на нотно-прокатном стане, удара
птицы о стекло, мотылька о лампу,
боксерской перчатки о челюсть.

Владимир Ром

Елена истинный талант,
Беззвучный гениальный музыкант.
Играет гимн себе стихами,
По гусеницам трактора кидая камнями.
Фотонами в сетчатку глаз,
Алмазными зрачками сквозь кимберлитовые
трубы,
Ударом птицы о стекло
И мотыльками на светящуюся лампу.
Играет на прокатном стане
Закрученный в рулоны вальс.
Не различить в громадном шуме,
Где гениальность, а где фальшь.

Елена Костылева

Косая челка, в глазах чертенок
Мой милый мальчик - ты мой котенок!
Я поиграю с тобой немножко
Меня не бойся, я мама – кошка!
Покувыркаемся с тобой в постели
С тобой мы этого давно хотели,
Позанимаемся по «Камасутре»
И не заметим - наступит утро...
А утром тихо надев одежду
Из твоей жизни исчезнет кошка.
И не вернется, как ни старайся
Виною возраст – не сомневайся!
С тобой на разных мы параллелях
Я вверх – ты вниз, как на качелях
Меж нами пропасть, длинною в годы
А я, ты знаешь, плюю на моду...
Я наигралась, я остываю,
Тебя не помню...Я забываю...
Прощай, мой мальчик! Забудь про кошку!
Любви не стало...Все понарошку...

Владимир Ром

Любовь встречаете по Камасутре,
В постели крутитесь как мама-кошка.
Где чистый секс, ничего личного,
Все извращения до неприличного.
Об удовольствии стихи писали,
Как вас в постели кувыркали.
Что всё забыли, зря сказали,
Наверно врёте, все вспоминали.
И снова будите мечтать,
Искать с кем это повторять.

Елена Михайлик

Над пустой и безвидной землёй под какую плитою,
При какой колокольне качается время литое,
Сообщая движенье песчинкам, небесному
строю,
Колебаньям пера?
Что-то ветры гудят и сгибаются вётлы сырые,
Что-то птицы галдят, улетаая на Золотрыню
Это Марфа с Минервой домой провожают Марию,
Потому что пора.

Владимир Ром

Когда Марфа с Минервой домой провожают Марию,
Сгибаются вётлы и ветры шумят,
Вдохновенье приходит к Елене,
В колебаньях пера для стиха.
И бегут по бумаге строчки,
Над пустой и безвидной плитою земли,
Сообщая движенье песчинкам,
Сквозь небесную грань, сквозь мозги.

Елена Риче

Есть у глаз свечение разное:
То премудрое, порой страстное,
То горящее, то прекрасное,
То могучее и кипучее,
То печальное, то везучее.
Из души отражение лучшего...
То пустынное, то жеманное,
Иногда отражение странное,
Искрометное, безмятежное.
Сердца стон – отражение нежного...
Очень разное, очень важное!
Свет в глазах – изречение каждого.
Все мы разные в мире созданном,
Но, одним вместе дышим воздухом.
И, свечение глаз – суть безмолвная,
Отразит цель души нашей полную.
Сущность наша - его предсказание,
А оно, лишь судьбы очертание...
Пусть душа будет светом окутана,
Чтоб свечение не было путанным!

Владимир Ром

Давно известно выраженье-
Глаза человека - души отраженье.
Все, что изложено в Ваших стихах,
Истина яркая в Ваших глазах.
Если лишит человечество речи,
Мы бы общались с помощью глаз,
Все, что в уме и душе накопилось,
Все, что прошло и что будет у нас.

Елена Сунцова

Падаю – оба – осколки сюда, в ларь.
Боль в меховом кондоме: "Меня втыкает..."

Манит, горит, провожает и отвлекает
кружащийся на обочине наш февраль.
Ты отвлеки, чтобы сон удержать, гарь.
Ты говори, чтоб немножечко понимала
и – отдаляясь и вкрадываясь, ломала –
маятник белый, вращающийся шарь.

Владимир Ром

От алкоголя иль наркоза,
Упали оба, осколки в ларь.
Ты ощутила боль в меховом кондоме,
В тебя воткнула от страсти тварь.
Он говорил и Ты немного понимала,
Какую дурру из себя ломала.
А эта тварь под сердце затыкала
Маятник белый, вращающийся шарь.

Елена Тиновская

Я научилась просто, тихо пить —
Не всклянь, а ежедневно понемногу
И в слёзных письмах матушку просить,
Чтоб не ходила часто на дорогу,
Когда горит зелёная звезда,
Не знаю почему, в душе поэта
Рождается иллюзия тогда,
Что над дырявым тентом — море света,
И только не доходит он до нас...
Для лучшей цели Господин начальник
Его хранит. Я зажигаю газ.
Я ставлю чайник.

Владимир Ром

Так захотелось от Есенина немного
Хотя бы строчку вставить о маме и про
запой.
Ты хочешь света, выйди из под тента,
В свету и в темноте своими стихами пой.

Елена Элтанг

от автора: его души потемки
свет амальгама темпера картон,
и вот - двойник подрагивает ртом
и как пеленки теребит тесемки
холщовой папки с надписью эскиз
он перерос рассеянность наброска
и хочет вон и смотрит сверху вниз
и строит мину хмурого подростка
чем не смущает автора ничуть -
вторую жизнь живя на даровщинку
тот выпрямляет лишнюю морщинку
по свежей краске пальцем как-нибудь

Владимир Ром

В стихах и в живописи Вы нашли сноровку,
Связать пелёнки и тесёмки в смысловую нить.
Поправить пальцем лишнюю морщинку
По свежей краске хмурому подростку,
Чтоб не мечтал на дармовщину жить.

Елизавета Мнацаканова

Гостьей гнойной незваной хожу по домам
Листья гнойные шлейфом бьют по ногам
Гнойных листьев корона сияет венцом
Высоко над бескровным лицом.
Гостьей гнойной пройдуся по земле,
Пот гниющей опрелой стезе.
Листопад листопад золотой,
Никогда не вернуться домой.
Ах не надо мне больше родни,
Скоротаю недельные дни,
Схороню запоздалый свой век,
В лазарете недолгих калек.
Лейся лейся постылая кровь.

Владимир Ром

Льются гнойным потоком слова
Из больного тобою стиха.
Хоронишь запоздалый свой век,
Ты больной головой человек.
Кровь постылою быть не могла,
Она в жизни держала тебя.
Возвращайся скорее домой,
Солнцу душу свою открой.
Ты головку свою полечи,
Будут здоровые в жизни стихи

Ефим Беренштейн

Души отдают богу за так
а продают сатане
они ей зачем-то нужны
а богу-то всё равно
хотя дурра эта ваша сатана
на кой чёрт ей такой поганый товар
может разве как заготовка
а богу всё равно
всё равно
все там

Владимир Ром

Нужна ли Богу ваша душа,
Это известно лишь самому Богу.
А сатана совсем не дура,
Коль нужна ей ваша живая натура.

Ефим Бершин

С похожею на небо обликом,
с отставшею от птичьей стаи,
с тобой целуешься —
как с облаком,
которое вот-вот растает.

Владимир Ром

Как часто в небе, в облаках,
Целуетесь с воздушным паром.
Иль только лишь в своих стихах,
Гоняясь за пернатых стаяй.

Ефим Смолин

Владимир Ром

«Вы будите смеяться», «Клуб 12 стуль-
ев»,

«Куклы» и «Параноя» - «Колесо исто-
рии».

Все это Смолин – писатель юморист,
Пишет для народа, как сатирик – сцена-
рист.

Жанна Сизова

Дегустатор поэзии, где твой цыпленок
Кентуккис крылом пропечено-багровым,
прилипшим?
эк, хрустит на зубах руганина на косточке
точки-тире панировочной крошкой
сыплют, торчат обгорелые перья из
гузки, сабантуй в развороте,
магарыч для вместилища «выбор редактора».
Гены, гены распались на
канцерогены по шкваркам шипящим,
дай соли и перца побольше,
чтоб жгло, и с душком, и с отжигом,
чтобы жига энергии в пляс возводила –
силу эту припас наш заботливый
жрец Дэвид Сандер ,
арбитр фастфуда, шуткарь из Кентукки

Владимир Ром

Видно Вы перегрели стихи,
Так, что гены распались на канцерогены.
Руганина сгорела на косточках.
Обгорелые перья из гузки торчат.
Не хватило Вам перца с отжигаю,
Между строчек в стихи подставлять.
Магарыча для злого редактора,
Есть стихи, когда нечего жрать.

Зинаида Быкова

Если есть хоть один человек,
с которым не порывается
связывающая нас — то ли осенняя па-
утинка,
то ли серебряная нить летнего дождя,
падающего в пыль,
то ли струя легкого дорожного весен-
него ветра,
обвевающего нежно лицо, —
так хочется на свете жить.

Владимир Ром

С человеком, с которым не порывается
Осенняя паутина или серебряная нить,
Падающая в пыль летнего дождя,
Так мало, чтоб хотела Ты на свете жить.

Иван Ахметьев

От этого бедствия
замыслил я бегство
да некуда деться
хочу сохраниться
как мыслящая единица
за это придется
упорно бороться.

Владимир Ром

Если осознал в себе мыслящую единицу,
И желаешь в этой роли сохраниться,
Даже, если наголо раздеться,
То никуда от этого не деться.

Иван Бунин

Архистратиг средневековый,
Написанный века тому назад
На церковке одноголовой,
Ныл тонконог, весь в стали и крылат.
Кругом чернел холмистый бор сосновый,
На озере, внизу, стоял посад.
Текли года. Посадские мещане
К нему ходили на поклон.
Питались тем, чем при царе Иване, -
Поставкой в город дровца для икон.
Корыт, лотков, - и правил Рыцарь строгий
Работой их, заботой их убогой.
Да хмурил брови тонкие свои
На песни и кулачные бои.
Он говорил всей этой жизни брэнной.
Глухой, однообразной, неизменной.
Про дивный мир небесного царя, -
И освещала с грустью сокровенной
Его с заката бледная заря.

Владимир Ром

Наверное и ты был Архистратиг,
Стоял в России, где был сосновый бор
И слушал, наблюдал людской спор.
Вот и читаем мы твои стихи,
О том как шли года, как хмурил брови ты.

Эпигр.

Почётный Академик Петербургской Академии ,
По литературе лауреат Нобелевской премии.
Его жанр: романы, повести, рассказы и элегия,
Антисоветчик, такая привилегия.

Иван Марковский

Укус кошки не лучше
пытки радиоволнами.
Но вот -Ленин,
восславленный пением дельфинов,
почитаемый плотниками,
обожествляемый каменщиками,
проектируемый инженерами,
воссозданный художниками,
бережно укрытый в багажнике таксиста-
ми,
любимый горячо машинистами
и к слову пришедшимися
начальниками станций:
только язнаю тайну этих профессий.

Владимир Ром

Всё понятно, знаток Вы профессий,
Не выносите радиоволн.
А Ваш вождь и наставник Ленин
Дал наказ Вам, уйдя на покой.

Игорь Бекхем

Пойдем, за яблоней
есть темный угол сада,
тропинка узкая,
где кнофия цветет,
увита виноградом.
Фамир там еле слышно
плачет на кифаре, последний луч
является строфами(сочти
на палочках зеленых),
крапивой, розой
затаенной,
калитки для влюбленных,
что к вечному ведет.

Владимир Ром

Как красочно описана дорога,
Всему живому выполнить завет,
Как будто голубок танцует перед самкой,
Воркуя, пересказывая текст,
Изложенный тобою стихотворно,
В калитке для влюбленных,
Что к вечному ведет.

Игорь Белов

Библейская тьма в опустевшей квартире.
Я еду в троллейбусе номер “четыре”.
Я вспомнил линялые джинсы твои,
глаза твои ясные, мир этот жлобский,
расхристанный голос с пластинки битлов-
ской,
поющий о гибели и о любви.

Владимир Ром

Засел мне в памяти твой образ жлобский,
Льняные джинсы, голос как мотор.
И битловские песни, и троллейбус номер
четыре,
Заполняющие шумом воздушный про-
стор.

Игорь Булатовский

Летасты мои летасты
черным по белому нечасты
белым по черному редки.
Веточки весточки детки
на сером дворе на сером
ветру в голове заселом
ветру в головах стоящем
чаще чем вы почаще
над самой травой над самой
травой всегда той же самой
где я и другие лица
лишь ваши падшие листья

Владимир Ром

Летите Ваши летасты,
Веточки, весточки детки.
Как мысли в голове так редки,
Так ветру в голове заселом,
Над самой травой, над самой,
Одни только падшие листья.

Игорь Бурихин

Что ни скажи — глухонемецкий,
безостановочный и мерзкий,
слюною брызжа в заиканье,
что шут шершавый на закланье,
что змей, в длину и ширину
исследуя свою шахну...
Как ни молчи, не отвечая,
тебе он в голову мочою:
послушай мол, как там и тут
сквозь ухо мозг тебе гребут.

Владимир Ром

Кто кому мозги гребет не знаю,
Но твёрдо я предполагаю,
Исследуя свою шахну в длину и ширину,
Игорь мочёй свою бумагу окропляет.

Игорь Вишневецкий

Я глаза закрываю: солнце ползёт по лицу,
осязая ладонями листьев по-весеннему
вспухшее тело,
читая сквозистую книгу его,
где каждый просвет –
это звук в возрастающем гимне, значок
на раскрытом стане ландшафта,
в нараспашку зияющем полдне озёр и
равнин.
Влажно бьётся сердце пространств.
Каждый мускул крепок, и воля
напрягает весёлый зрачок.

Владимир Ром

Я глаза закрываю, напрягая весенний зра-
чок,
Сердце бьётся влажно по-весеннему
вспухшего тела.
Это все видно мне невдомёк,
Что значок, это звук гимна природа

Игорь Котюх

наши боги приходят стремительным шагом
по горным отрогам по стылým оврагам
по тайге по Витиму-реке палым дымом
как вернувшийся вплавь подо льдом невредимым
друг-сосед каждой осенью поздней
наши боги глядят через стужу на звезды
надувая подушками толстые щеки
выпуская туман наши страшные боги
леденят приискателей жадных до денег
и из тысячи гулких ледовых ступенек
строят лестницу к солнцу – коровьему богу
чтоб его обрядить в погребальную тогу
и на вечную ночь сонный вымерзший Север
властью лютой обречь чтобы день сделав серым
круглосуточно в звездном барахтаться свете
наши древние боги – жестокие дети

Владимир Ром

Ваши Боги – жестокие дети,
Солнце – Божество для коров.
Эти дети стремительным шагом
По горам и по стылým оврагам, по тайге и
Витиму – реке палым дымом,
Подо льдом проплыли невредимым,
И сосед ваш при этом в тишке.
Надувая подушками толстые щеки,
Выпуская из зада дурман,
Леденят приискателей жадных до денег,
Строят лестницу к солнцу из гулких ступеней,
Чтоб обречь его в серый туман

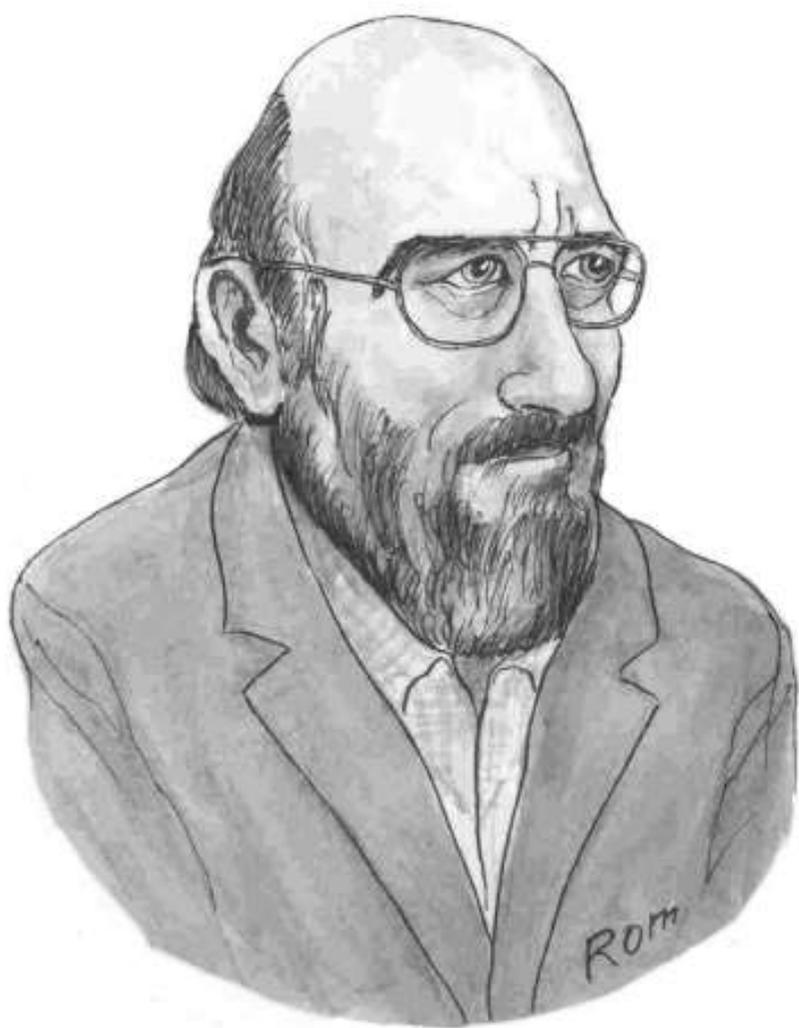

Игорь Лапинский

Мне снился сон из бабочек
Шумела цветная вечность
Молчали глаза напряжённые
Болели от мелких касаний
От яда пыльцы сплетённых бешеных радуг
Осколков спектра, аз бро сан ных в то чеч ном сне
Мотыльки вы мстите за то что запущен мой сад?
Что иссохли до пепла стебли настурций
Мотыльки вы летите сквозь сон наугад назад
Хоботками своими хотите к росе прикоснуться?
Тяжёлый радужный воздух
Как воск залепил мне лицо
И реял рой мозаичный
Ройба беспризорных узоров В затылке
В морщинах памяти
Мотыльки не виновен я умер мой сад ваш сад
Мотыльки человек я всего лишь себе на беду
Мотыльки устремляйтесь в небесный сад вертоград
Я за вами иду Я за вами иду

Владимир Ром

Вы в точечном сне узрели
Все спектры ночных мотыльков.
Шумела цветная вечность,
Ройба беспризорных узлов.
Вы сад свой совсем запустили,
Пространственный рай мотыльков,
Когда не подумав пустили
Росу собирать им с цветков.
Идете теперь не зная,
В морщинах памяти страшась,
На затылке ищите отладку,
Вертограду путь для ветров.

Игорь Лошилов

Без конспекта, вдоль проспекта,
Как по наущению...
Есть опасные аспекты
В этом вот общении.

Бредят вечные студенты...
"Надсмеялось, сбило ось..."
Есть счастливые моменты.
Размокропогодилось...

Не дружите долго, дети,
С Игорем Евгеньичем:
Не хочу печалить этим;
Не хочу вообще ничем.

Вот - увидел, брат, воочью,
Как бывает, что стряслось...
День прошёл, и только ночью
Размокропогодилось.

Владимир Ром

Вам пришло на ум словечко размокропогодилось.
Вы загнали его в строчку
Без конспекта, вдоль проспекта,
Это очень удалось.
Оседлали, обуздали.
Прилепили ему ось.
Долго тихо хохотали,
Что из глаз размокропогодилось.
Вспомнили, что есть студенты,
Дети и Игорь Евгеньевич.
Брат увидел воодчею брата
И опять размокропогодилось.

Игорь Померанцев

Может быть,
благодаря работе на радио
я понял: в состав любви входит музыка.
Что-то вроде фона.
И ты, как диск-жокей,
находишь его сам:
фон «Чайковский»,
фон «Майлз Дэвис»,
фон «Зелёный Мыс».
И когда любовь отдаёт — понятно кому — ду-
шу
(а кому ещё, как не Ему?),
фон пустеет, глохнет.
Ты по инерции дёргаешься, корчишься,
выламываешься — вот дурак! — ломаешься.
Да, благодаря работе на радио.

Владимир Ром

В состав любви не входит музыка.
Не факт, который Вам на радио внушили.
А фон, который Вы к любви пришили.
Любовь по жизни у всех с различным фоном,
Как будто Вы в постели с ней
И с видеомикрофоном.
Любви служит фоном вся природа
От света, золота, цветов и непогоды,
Всё от того, чем за неё приходится платить.

Игорь Северянин

Властитель умирал. Лъстецов придворных стая
Ждала его конца, сдувая с горностая,
Одежды короля пылинки, между тем,
Как втайне думала: "Когда ж ты будешь нем?"

Их нетерпение заметно королю
И он сказал, съев ломтик апельсина:
"О верные рабы! Для вас обижу сына:
Я вам отдам престол, я сердце к вам крылю!"

И только он умолк - в разнузданности дикой
Взревели голоса, сверкнули палаши.
И вскоре не было у ложа ни души,-
Лишь двадцать мертвых тел лежало пред владыкой

Владимир Рюм

Лъстецы придворные стояли
У ложа умирающего короля.
Умер король, отдав престол придворным,
Но Игорь перебил их всех, наверное не зря.

Эпигр.

Родился в Петербурге с фамилией Игорь Лоарёв,
Русский поэт "Серебряного века".
Учился поэзии у эгофутуристов,
Сам изобрёл диссонансные рифмы и аллитерию эгои-
стов.

Игорь Сид

Разве я счастлив?

Ответ получи:

Тревожные мысли и

Грусть от причи-ны -

Немая душевная рана...

Говоришь, мы разные?

Неправда.

Я тоже люблю цветы...

Нельзя дарить слово от сатаны.

Понимаешь, не то, что я в полночь писал

теперь с дальней стены

Посылает оскал. Видишь дикий оскал?

Я шепчу. Это бред, так считаешь!?

Душевная ссадина, воспаление, гной...

Тебе ведь противно.

Я не закончил. Постой!

Есть рана, а пластырь найдется.

Учись быть серьезной. Я жду.

Учись быть собой, или лучше не станет

Учись расставаться, пока я в бреду.

Владимир Ром

То, что Ты в бреду из стиха понятно.

Рана немая, душевная боль.

Словами неприглядными от сатаны,

Не смей в неё бросаться.

Терпи, не спеши.

То, что Вы разные это прекрасно.

Море познаний в одном и другом.

Не расставайся, борись до конца.

Старайся добиться Любви венца

Игорь Холин

Продается рояль
Почти новый
Дека треснула
Клавиши желтые
Педадь сломана
Струны лопнули
Ножки выскакивают
Краска облупилась
Пюпитра для нот
Нет
Если ударить
По клавишам
Из рояля
Можно извлечь звук
Напоминающий
Мяуканье голодного кота

Владимир Ром

Маэстро, Вы не только в поэзии,
Но и в рекламе эстет.
Стихами рояль продаёте,
Хотя в нем и струн даже нет.
Звуки голодной кошки
Могут привлечь чудака,
Кто не живёт без животных,
Но тяга к животным сильна.

Илона Зимина

Ушедшей осени земную красоту
Ты не воспел. В минувшем октябре
Её страницы – прочь в календаре!
Души прикрыть пытаюсь наготу.
И дань отдавши желтому листу,
Жаль, это время не воротишь вспять,
Чтоб полноту страданья променять
На краткий миг. На счастья пустоту

Владимир Ром

Не воспели Вы земную красоту,
Желтому листку в минувшем октябре.
А время прочь в живом календаре,
Душевной наготы от любопытных глаз
скрывая.
Но время не воротишь вспять,
Чтоб краткий миг поймать
И полноту страданий поменять,
На счастье пустоты безмерной.

Ильф и Петров

Владимир Ром

Их книги – «Опиум» наверно для народа,
Их чтут, читают, помнят и хвалят.
Наверно уж судьба у них такая,
Во всем конечно Бендер виноват.

Илья Кригер

постоянно боюсь перепутать имена и отчества
за что недолгобливаю слегка
наш великий и т.д. русский язык
то есть его систему
личных имён
и опять же эти яблоки и яблони
например директора зовут
Владимир Викторович
то есть Виктор Владимирович
то есть как нынешнего президента почти
казалось бы запомнить несложно
а он сам однажды
испортил банковский чек

Владимир Ром

Всё понятно, не нравятся
Все названья имён языка,
По причине, в которой Вы путали
Яблоки и яблони иногда.
Что касается чека из банка,
Его спутал тогда президент,
Он был выписан человеку другому,
Вот такой был простой инцидент.

Илья Кутик

Ты больна концептом “power”.
Ходишь бледная, как пава,
ждешь павлинов,
ибо их циклопьем глазом
гипнотируешься разом.
Душу ж вынув,
на атаку новых перьев
ты бросаешься, уверив,
что виною
глаз ваш – ибо слишком ярком...
Что ж, дурак, бери подарок,
брызжь слюною!..

Владимир Ром

Стих сварганили Вы круто
И в концепте резком “power”,
Прилепили в стих павлина
В ярких перьях с циклопьем взглядом.
Загипнотизировав подругу
И в атаку в новых перьях,
С брызгами своей слюною
Обрели в подарок дурру.

Илья Оганджанов

прибой аршинными шагами мерит время
и волны бьются
в распахнутые двери утра
и в запертые двери ночи
и словно эхо океана
платаны шелестят на берегу
все в этом мире только плеск и шелест
это к ним подбираем слова
раскачнувшись
на качелях горя и счастья
и ничего не умеем сказать
кроме "здравствуйте" и "прощайте"

Владимир Ром

В распахнутые и запертые двери
Бьются волны с ночи до утра.
Словно меряют аршинными шагами
На качелях горе или счастье у меня.
Шелестят платаны как волнами
Подбираю нужные слова,
Кроме “здравствуй” и “прощай” не знаю,
Что хранится в багаже

Илья Резник

Мой бог – работа, чёрная работа,
О ней молюсь, её боготворю.
Я ненавижу праздную зевоту,
Я от неё, как на костре, горю

Владимир Ром

Мой бог – работа, золотоносная охота,
О ней молюсь, её боготворю.
Всем звёздам я рифмую песни,
И фаворитом у певиц хожу

Илья Риссенберг

Теряет память материнская кровать.
Взаимя губ, костры — их тайны вековые
Почили жертв костями... вздвоить бы, раско-
вать
Сравнение с почвой оборон жестоковыйных.
Разрывы недр, петард, воспоминанья снов
Лежат, о нет, бредут по брению могилы;
Но время вымолвило волю минных рвов,
В кулак сжимая вулканические жилы.
Стань Лопань, полынья скудельниц полюдне-
лых!
Катастрофическая преданность костру.
Первопечатник о наследственных уделах,
Зеркальная струя не вставила в строку
Почётный караул колен оледенелых —
Коросты слюдяной затяжку старику, —
Последний взгляд... белынь!.. на темя глав не-
дельных.

Владимир Ром

Ваши эпитеты настолько напряженны,
Что ими можно камни разжигать.
В кулак сжимая вулканические жилы,
Стремитесь строчкам яркий звук придать.
Всех вспоминали скудельниц полуднелых,
Взаимя губ, костры их тайны вековые
И не забыли мать, её кровать.

Илья Фаликов

У тебя по клетям и подклїтям
мышы бегалы между мощей.
Изможденная тысячелетем,
ты не верила в силу вещей.
Ты поверила в сына еврейки,
свой Валдай нарыдала навзрыд, а теперь и в
озера, и в реки роковая отрава бежит.
И ни выхода стало, ни входа
в Божий мир - от лица твоего отвернулася
живая природа на развалинах мира сего.
Не забыв ни расстриги, ни вора,
ты былую нашла колею, на ударную стройку
собора быстро бросила душу свою.
Встал собор - не страшись новодела,
был бы дом - возвратишься домой.
Знать не знала, хотеть не хотела -
нехристь молится, шапки долой.

Владимир Ром

Твоих мудрых стихов откровенья
Интересно конечно читать.
И твоё отношенье к религии,
Безусловно в стихах опознать.
Только вот на Земле человечество
К Богу ходит различным путём.
Создало очень много религий,
Куда ходят своим пучком.

Илья Эринбург

Владимир Ром

В Совке он был поэт в большой фаворе,
Три раза премий Сталинских имел.
Был депутат Верховного совета.
Убить его Гитлер очень хотел.

Инга Кузнецова

Видишь себя в полный рост, но как будто со стороны,
со спины.

Ты идешь, уменьшаясь. Должно быть, ошибка.

Крики с катка заглушаются снежной обшивкой.

Все времена, как ворота, открыты.

Как хорошо, как легко обменяться местами
с горечью кленов безлистных и пригоршней стай воро-
бьиных, пока этот снег не растает,

пока нарастает тревога, пока тебе внятна и пустота!

Спрячься за деревом, если боишься себя обнаружить-
там, где охотники ношу свою волокут

и за упрямые дула ржавеющих ружей

рыжие псы теребят их и просят за труд.

Прочь удаляйся, фигурка! Одну несвободу –

памяти темной, тугой, ни счастливой, ни злой –

в силах терпеть я, ныряя то в воздух, то в воду,

то перемешиваясь с землей.

Владимир Ром

Ваши стихи негативом наваяны,

Прячетесь Вы от судьбы. обнаружить себя боитесь с
памятью тёмной, тугой не счастливой, ни злой.

В мыслях ныряете то в воздух, то в воду,

То перемешиваетесь с землей.

Внятна душе вашей пустота и тревога

И уменьшаетесь как на покой.

Всё это просто хандра от застоя,

В творческом трудном вашем пути.

Сбросьте с души вашей тяжесть невзгоды,

Откройте глаза и проветрив мозги,

Пишите стихи о природе, о жизни,

О всех оттенках её красоты.

Ира Новицкая

собака бы
давно умерла от горя
давно умерла бы
. . .
одинокий грохот
хозяйственной тележки —
единственной подруги старика
. . .
мерить шагами
тоску
по тебе
. . .
часы в починке
кто же их заведет
приласкает на ночь

Владимир Ром

Как коротки и гениальны Ваши строчки
И про шаги и про часы и про тележку.
Но кажется шедевр был про собаку,
Которая от горя по хозяину слегла.

Ираида Лёгкая

И снова птица веселая
Взлетела ко мне в окно
И воздух роится пчелами
И все как было давно
И крепнет тонкая-тонкая
С невидимым миром связь
И голос далекий ребенка
Я узнаю смеясь

Владимир Ром

Вижу везёт Вам в жизни
Слушать жужжание пчёл.
Птиц щебетанье весёлое
Понаблюдать по углам.
Крепкими руками тонкую,
Очень тонкую связь удержать.
В мире невидимом облачном
Голос ребёнка узнать.

Ирина Василькова

Ртутною тяжестью прожигая
шелковый кокон земных кругов
так и уйду как пришла нагая
в черные недра без берегов

вниз и вперед наугад мгновенно
через проломы в земной коре
кровью сквозь поры рудой по венам
и успокоюсь в земном ядре

чтобы окутавшись первородной
плотью спресованного огня
стать наконец навсегда свободной
там где давно уже ждут меня

Владимир Ром

Все мы на грешной земле пришельцы,
И не стремись с неё уйти.
Лучше в стихах своих безмерных
Ярким огнем навсегда гори.

Ирина Карпинская

Афазии сплетаются цветы амброзией пи-
таются коты
а я мой милый друг но что за я бывает
вместо б у бытия
все бабочки в лазоревых кустах все розо-
вые вздохи ох да ах
слетают с моей балки теребя ту падаль
что осталась от тебя

Владимир Ром

Осталась Твоя балка в лазоревых кустах,
Вся превратилась в падаль,
Хотя представляла Тебя.
Всё это б у бытия вместо я,
Как афазия сплеталась в голове кота.

Ирина Ковалева

Льется свет – неволит зажмуриться –
задремать бы лицом к нему.
Мне приснится белая улица –
вверх ступеньками по холму.

На балконах – лавры и фикусы,
отворяемых окон стук,
и журчит родниковым привкусом
не умолкнувшей речи звук.

Там, в кофейне на круглой площади
в полдень кофе пьет не спеша
призрак мой? Или тень моя?
Выражаясь проще: Душа.

Владимир Ром

Тень и призрак не материальны,
Материальна Ваша душа,
Что в кофейне на круглой площади
Кофе пьёт не спеша.

Грёзы Ваши и сны виртуальные
Вас уводят по улице вверх.
Мимо окон, балконов и фикусов,
Звуков речи, читающей Ваш стих

Ирина Максимова

В собственном доме есть где умирать —
И в темном лесу есть зачем умирать.
...Мне хотелось сказать
про то, что будет отражаться в глазах,
какое небо будет в глазах.
И будет ли видно небо
или все становится небом.
В собственном доме.
В темном лесу.

Владимир Ром

В собственном доме, как и в лесу,
Ты чувствуешь себя на небе.
И думаешь где и зачем умирать
Чтоб всё оставалось небом.

Канат Омар

сдувающийся и тоненько свищущий
подпрыгивая от нетерпения
воду пугая своим отражением
скребущий в затылке
ванька-встанька полихлорвиниловый
купленный по дешёвке
на китайской толкучке для новой жизни

Владимир Ром

Видать это наша проблема,
Строить новое не в могату.
Вот и вмешались китайцы,
Продают нам свою срамоту

Карней Чуковский

Владимир Ром

Литературовед и сочинитель сказок,
Знаком всей детворе России.
Был не любим Надеждой Крупской,
Источником его репрессий.

Катерина Файн

А Вы про мебель написать могли бы,
(про мягкую, уверена, смогли б).
А я про ту, что, например, из липы,
какой-нибудь изысканный верлибр?
Про замкнутость трюмо и книжных по-лок,
уоставших не от книг, а от идей.
Про то, что деревянный век не долог,
как детство у взрослеющих детей.
Про ножки у стола и у серванта,
про полировку лаком (так занятно!).
Про то, что пролит суп из консерванта
на табурет. И остаются пятна.
Про то, что иногда на дверце шкафа
так вызывающе блестит смола...
Да ладно, Вы ж не Гессе и не Кафка,
не надо, я бы тоже не смогла.

Владимир Ром

Писать о мебели и скучно и банально,
Ну, что она – удобства интерьер.
Но без неё Вы жить бы не сумели.
Представьте кабинет Ваш, Вы и только пол.

Кирилл Галкин

Смотря в тот угол лжи, неправды,
Найдёшь то отражение,
Что ты так пристально искал,
Увидишь злое искажение.

Ты всё поймёшь, смотря в него
Там будет чей-то взор,
Что дышит жадно, тяжело
Как престарелый ревизор.

Он будет тихо бормотать:
"Пойми, ведь я не вру".
Станешь в обратном уверять
И убежишь во тьму.

Владимир Ром
В углу неправды, лжи и искажений
Нашел Ты тему стихотворных отражений.
Что так упорно пристально искал
И наконец, Ты в цель попал.
Потом придумал чей-то вздор,
Как будто старый ревизор,
В обратном будет уверять,
Куда бежать в свет или тьму,
Решать придется самому

Кирилл Корчагин
спят ночами тонны камней
и буковый лес их сторожащий
безусловно любовники спят
укрытые тенью листвы
в узлах ветвей набухая
нерасторжимы плоды и суставы
нерасторжимы
и течением земли не подняться
и потоки будут нежны
но и столько птиц никогда
не видел в сверкающем оперении
этот воздух и влага
и ветви этих деревьев
укрывающих норы змеиные
молчанием полные и тишиной
в опустошении
искаженного солнца

Владимир Ром
Всё так красиво, но выглядит ребусом.
Где искаженное солнце, потоки земли так
нежны,
Нерасторжимые плоды и суставы любовников.
Всё остальное прекрасно понятно,
Тонны камней, буковый лес,
Ветви деревьев и норы змеиные,
Всё поместилось в чудесный ваш стих .

Кирилл Медведев

воскресенье, человек трех лет
бьет друг о друга двух индейцев
которых сам долго делал из глины
и раскрашивал, просто так, ради минутного
удовольствия, а я кричу ему: ты что, идиот?! как
будто бы я сам делал этих индейцев и я выры-
ваю у него фигурки,
а он сидит на полу и смотрит на меня с ненави-
стью. я возвращаю ему их,
и он отстраненно смотрит на меня
наша семья распалась; мы одиноки;
не имеем друг к другу никакого отношения.

Владимир Ром

Ты зафиксировал, как фото
Один воскресный в жизни день,
Когда с трехлетним человеком,
Не поделил его идей.
Назвал при этом идиотом,
Фигурки детские отнял,
Как будто сам упал Ты в детство,
В котором тоже побывал.
Чтобы семья не распадалась,
Ребёнка надо понимать
И думать. где запрет поставить,
А где ребёнка поощрять.

Константин Кедров

метаметафора — амфора нового смысла
как паровозв одной лошадиной силе
как конница в паровозе дебаркадер уже
корабль, корабль уже дебаркадер
радуга из всех горизонтов пчела утяже-
лённая только полётом, как когорты сне-
жинок уходят в Галлию отслаивая в су-
гроб ледяной поступью ступая по лету
Лето в Лето влетая лета в лета
ударяя в литавры Таврии Тавромахии
алхимии Андрوماхи над аэродромом,
где все самолёты давным-давно улетели.

Владимир Ром

Метаметафора, как паровоз,
Корабль уже дебаркадер.
Когорты снежинок отслаиваясь в сугроб,
Ледяной поступью лето в лето.
Тавромахий в Таврии,
Где все самолёты Андрوماхии
Летят на бумагу, как мотыльки,
Слагая для Кости не повторимые стихи

Константин Кравцов

Какая глупая разлука,
Какая быстрая любовь,
Из рая в ад, как скорость звука,
Аж в сердце закипела кровь...
И всё... Любви, как не бывало,
Остался только мерзкий шрам
Внутри как прессом что-то сжало
И с визгом треснуло по швам...
Теперь ликуй! Любовь убита!
Тобой убита, сожжена,
Вся нежность, доброта забыта..
И в этом лишь твоя вина!
И вот, я в вакууме, от скуки,
Где нет ни цели, ни мечты...
Ты знаешь кто ты?? Ты убийца!
Жестокая убийца ТЫ...

Владимир Ром

Любовь нельзя убить,
Она не материальна.
Она в сознании Тобою создана.
И улетела от Тебя как скорость звука,
Наверно мимолётною она была.
И вот забыта вся нежность доброта,
Поскольку очень быстро нарастала.
Винить её не стоит,
В том нет её вины,
Ей видно не было отдачи
От скоростной твоей любви.

Константин Симонов

Владимир Ром

Он был герой Советского Союза,
Шесть премий Сталинских имел.
Был депутат Верховного Совета
И прах его развеян где-то.

Кристина Зайтунян-Белоус

Однажды кто-то объявил: — Не надо
слов.

С тех пор буквы,
едва соединившись в любовном экстазе,
пожирают друг друга.

Слова, незрячие от рождения,
мрут как мухи
с кротким и кратким
предсмертным жужжанием.

Владимир Ром

Речь отсутствует в предсмертном жужжа-
нии,

Слова незрячие от рождения мрут,
Пожирают друг друга буквы,
Вот такую Вы пишете муть.

Ксения Маренникова

я прихожу со своими дисками
всё равно не слушаешь
мне есть чем заняться:
в папке received files
от меня mp3, порнокартинки -
во что это выльется.
она худая, маленькая
говорит, не могу с этой грудью
надоело
гладит себя по рёбрам
считает и смеётся
я лежу рядом
(это так непривычно
когда у тебя крупное тело).
однажды я лежала под круглой лампой
сосчитала до семи
закрыла глаза
и поняла, что можно и так
ну, просто так
любить тебя

Владимир Ром
Когда не знаешь кого и как любить,
Лежишь под круглой яркой лампой
И предлагаешь себя в порнокартинках,
Считай, что продаёшь всю жизнь
И в розницу и оптом, как ботинки.

Лев Оборин

играли Бокасса с Амином в городки и
кегли
городошную битую подгребали угли
жаловался Амин распоясались в море ры-
бы
у Бокасы печально подрагивали губы
да и люди не понимают недокормлены не
созрели
будут потом говорить какую страну про-
срали

Владимир Ром

Как коротко и ясно о стране
Вы в стих про недостатки написали,
Аж губы у Бокасы задрожали
И в море рыбы распоясались совсем.

Лев Рубинштейн

Мама мыла раму.

2. Папа купил телевизор.

3. Дул ветер.

4. Зою ужалила оса.

5. Саша Смирнов сломал ногу.

6. Боря Никитин разбил голову камнем.

7. Пошел дождь.

8. Брат дразнил брата.

9. Молоко убежало.

10. Первым словом было "колено".

11. Юра Степанов смастерил шалаш.

12. Юлия Михайловна была строгая.

13. Вова Авдеев дрался.

14. Таня Чирикова - дура.

15. Жених Гали Фоминой - однорукий.

16. Сергею Александровичу провели телефон.

17. Инвалид сгорел в машине.

18. Мы ходили в лес.

Владимир Ром

Бессвязных восемнадцать предложений

Представили Вы как единый стих,

Иль это 18 стихотворений?

Конечно я, иль Вы наверно псих.

Леонид Виноградов

Из под арки ветер дует.
А у стенки дома - тишь.
Снег скрипит. Трамвай линует
белый лист. Ну, нет, шалишь!
Поперек путей железных
проложу я свой маршрут.
Труд напрасный, бесполезный -
утром дворники сотрут.

Владимир Ром

Ты трамваем возле дома
Разлинуешь белый лист.
Труд напрасный бесполезный
В стих вгоняешь , ну, шалишь!

Леонид Ентин

По городу, по корду, по весне,
По ризнице, по бубну, басу, бане,
По вкусу ветра, по прямой сосне,
По дюнам днём, по незажившей ране
Прокатится не выкованный рубль,
Руль в зеркале, приставленном к затылку,
Заплаканный, проглоченный июль
Обиженный, величиной с бутылку.
Но глазом не моргнув, не выдав слез,
Мираж в гараж, а девушку в больницу,
На остров каменный нас мотоцикл увез
Я спрятал деньги те под половицу,
Но в воскресенье раздавив стакан,
И кровь слизнув с пораненного пальца,
Я у подъезда воду расплескал
И в дом привел другого постояльца.

Владимир Ром

На душу приняли Вы видно много,
Но ясно помните по городу, по корду, по весне,
Вас мотоцикл вёз по прямой сосне.
Руль в зеркале, приставленном к затылку,
Но глазом не моргнув, не выдав слёз,
Мираж в гараж, а девушку в больницу,
А в воскресенье раздавив стакан,
В дом притащили другого постояльца.

Леонид Костюков

Звуки становятся песней,
солнечный свет — электричеством,
электричество — светом в ночи.
Жить с каждым днём интересней.
Завтрашний день мокрым носом в ладонь мою
тычется.
Сердце моё, сильно так не стучи!
Сколько вместить — неизвестно.
Только не спать — вдруг оно нарисуетя
контуром хлёстким во тьме.
Что-то становится тесно: мне словно комната
длинная улица, лес — как игрушечный мне.
Я вас когда-нибудь вспомню:
этот овраг в бледно-жёлтых строениях,
сумрачный блеск проводов,
но объяснил бы хоть кто мне,
как сквозь пустыню кочует растение,
не оставляя следов.

Владимир Ром

Жизнь с каждым днем интересней не факт,
Это прогресс на фоне истории.
Всё, что придумал сейчас человек
Со временем станет ненужным бременем.
Только не спи, всё уже нарисовано
И устареет у всех на глазах.
Будущее стирает наши труды,
Как стирает ветер следы кочующих в пустыне
растений.

Леонид Латынин
Дышит море еле-еле.
Пес плетется стороной.
Тяжело вздыхают ели
Над мерцающей страной.

Праздно светят метеоры
На прозрачной высоте.
Спят ухоженные горы
В безымянной красоте.

Что я этому простору,
Что мне солнце и вода,
Раз в назначенную пору
Нас не будет никогда.

Владимир Ром
Как-то видел Лёня ели
Над мерцающей страной.
В небе тяжело вздыхали,
Пёс проплёлся стороной.
Он увидел метеоры
На прозрачной высоте.
Море дышит еле-еле,
Горы спят им всё равно.
Всё ему осточертело
Солнце воздух и вода,
Раз в назначенную пору
Он уходит в никуда.

Леонид Шваб

Ударим в весёлую лютню,
Поедем на аэродром.
Воскликнут часовые:
— Сюда нельзя, панове!
— Как жаль, мы проездом, панове,
Мы лютню продаём.
У вас на аэродроме
Светло, как будто днём.
Очевидно, празднества святы,
И нам скрываться не пристало,
И, значит, наши золотые
Мы раздадим кому попало.

Владимир Ром
Вы лютню продаете, Лёня,
Чтоб золотые всем раздать.
На поезде иль самолёте,
На это видно Вам плевать.

Леся Тышковская

Я никому не задолжала
и незачем просить прощенья.
Меня выплевывает город
родной, но с правом возвращенья.
Меня отмаливает кто-то
от неоправданных движений.
Но я познала, что пределы
плодит слепое снисхожденье.
Страна чужая принимает
как потерпевшую крушенье.
В её изысканных объятях —
дань пораженью.

Владимир Ром

В страну чужую от крушенья
Бежать не надо без сомненья.
Раз никому не задолжала,
То снисхожденья ни к чему.
Нет никакого пораженья
И в неоправданных движеньях
И город, где твои творенья
Даёт Вам право возвращенья

Лидия Чередеева

СТИХИ ПРО ВОДУ, НАЛИВАЕМУЮ В СТА-
КАН

Кол.

Тол.

Плоц!

СТИХИ ПРО ХОДЬБУ В ШЛЁПАНЦАХ

Стам, ступ,

ширк, туп,

штарк, штарк.

СТИХИ ПРО КОШКУ, КОТОРАЯ ЛОВИТ ВО-
РОНУ

Кряу, кряу, кряу, кряу,

буц!

Владимир Ром

Кол, буц,

Тол, стам,

Ширк . плоц

И кряу, ступ.

Не сразу понял,

Был видимо туп.

Но, если вдуматься серьёзно

Во все значенья этих слов,

Стихи короткие, очень скромны,

Но, как раскручен лексикон.

Лидия Юсупова

Перестала смотреть на имена
как на будущие времена
не без сожаления —
во мне
у стихотворения нет сердцебиения

Владимир Ром

Ваше сердцебиенье ещё не стихотворенье.
Такты сердца в сознание вонзай,
К ним по теме слова подбирай,
Пиши чем хочешь, но от души,
За тактом успевай, за рифмой следи.

Людмила Вязмитинова

Как верили: поезд московский
Подземный прорежет зигзаг —
Хороший поэт Долматовский
И — тоже поэт — Пастернак.
И все комсомольское детство
Им вторило в угольной мгле:
“Мы детям оставим в наследство
Счастливую жизнь на земле”, —
И в копотном ламповом свете
Вгрызались в отеческий прах...
Мы ваши циничные дети
С камнями на мелких зубах.

Владимир Ром
Счастливую жизнь на земле
Вы не найдёте нигде.
Её вам никто не предложит,
Если вам Бог не поможет.
Большие поэты в наследство
Оставили эталонов труды.
Не будьте циничными в жизни,
Не надо бежать от судьбы,
И камни с зубов удали.

Людмила Легчило
Если любишь, каждый миг -
дорог,
каждый прожитый денёк –
важен.
И печалей, и проблем
ворох
испаряется от слов
даже!
Как значительно порой
слово!
Прошептал его и всё... –
властвуй!
Сердце радостно поёт
снова
после каждого: «Алло,
здравствуй...»
2009г.

Владимир Ром
Любовь подобна силе биополя,
В котором смотрится все в розовых тонах.
И каждый миг, и каждый день проблем, печалей
ворох,
Все радует, как праздник альманах.
Слова и взгляды, и звонки по телефону,
И даже вздоры, и прогулки до зари,
Все превращается в сердечные восторги,
Все украшает цвет букета от любви.

Людмила Лурье

Из сердца выжатые строчки
Нельзя осмыслить на лету.
Их, с первой буквы и до точки,
Смакуй, как леденец во рту.

Впитай в себя, как в хлеб подливу,
Налей вином в души сосуд,
А после, всласть, неторопливо,
Верши над ними правый суд

Владимир Ром

Осмыслил я все Ваши строчки
От первой буквы и до точки,
Что в Вашем сердце накопилось
И через край все перелилось

В стихи огромной красоты,
Вином облиты наслажденья,
Души порывы Вашей,
К недостижимой любви.

Людмила Петрушевская
В бассейн Москвы-реки
Проникли рыбаки.
Они в водохранилище
Закинули удилица,
Решивши в этот день
Устроить
Рыбный день.
Но только в те поры
Проснулись
Комары.
У них, у дураков,
Был день
Рыбаков.

Владимир Ром
Биосфера на нашей планете
Господом Богом давно создана.
Так уж устроены все популяции
Друг друга съедают во всей прострации.
Самая хищная – человек.
Ест без разбора всё и всех.
Но и его пожирают злодеи.
Клопы, комары и бактерии прохиндеи.
Море болезней они создают,
Едят его мясо и кровушку пьют.

Максим Бородин

У современных городов
две беды —
поэты, шатающиеся по улицам
и машины,
мешающие им шататься.
И неизвестно,
какая из них страшнее.

Владимир Ром

Поэты по улицам мирно шагают
Машины шагать им упорно мешают.
Но, и машинам поэты мешают.
В чем тут беда, нам Максим отвечает.

Мара Маланова

Хотела послушать передачу про инфля-
цию,
ведущая объявила, что выступят два экс-
перта.

У одного фамилия — Хандруев,
у другого — Докучаев.
С инфляцией все ясно.

Владимир Ром

Хандруев, Докучаев – эксперта лапша,
На уши нам развешена из вашего стиха.
Инфляцию на бирже банкиры создают,
Чтобы содрать три шкуры, с людей за
честный труд.

Марат Исенов

Севастополь. Руно. Менингитное небо. Иосиф.
Византийская осень вокруг, византийская осень.
Золотистый звонок дал усатый вагоновожатый.
Поезжай, сирота, рассчитаемся с первой зарплат-
ты.

И трамвай, словно егерь в стволах запрещён-
ного сада,

Завывает в дожде, где давно притаилась засада,
Где апостол дождя проповедует дивные виды
С фотографий и каменноугольных скул Атлан-
тиды.

Владимир Ром

Скулы и дивные виды,
Никто и никогда не видал Атлантиды.
Не было и нет в Севастополе трамвая,
Вагоновожатым не надо платить.
Коль егерь в стволах запрещённого сада,
Стрелять не дозволено в ясность и в дождь.
Все Иосифы померли, что еще надо,
На сердце одна Византийская ночь.
Апостол дождя и небо больное,
Всё воспринять я не в силах, не в мочь

Марианна Гейде

по круглым клавишам полуразрушенной оли-
ветки, по оружейной тяжести в сравнительно
мирном предмете пальцами вспомнишь малень-
ких танцовщиц свинцовых
с копытцами, несущими крошечные подковы,
согнутые ноги выкидывающих в канкане,
знаками препинанья бумагу навывлет рая,
вспомнишь себя довольным своей молодой во-
дянкой на указательных пальцах, вывернутый
наизнанку учебник, наставлявший тебя в слепо-
те добровольной, набор бессмысленных слов,
мнемоническую горячку вспомнишь, ослеп-
нешь, снова вернешься к зрячим.

Владимир Ром

На пальцах остались трудовые водянки,
От слов и от знаков бумагу дырявя.
Словно копытцами крошечных потоков
И буквы танцовщицы в словах, как в канкане
Прыгали по бумаге и клавишам круглым
Без оружейной тяжести и запахов нудных.
В мнемонической горячке, вслепую,
Причём добровольной,
Вывернутых наизнанку бессмысленных слов
В мозаику сложенных Ваших стихов.

Марианна Песоцкая

Я вчера была дикой:
    шипела,кидалась,
А сегодня - домашней:
    всё мурлычу,ласкаюсь.
Я вчера уходила,
    чтоб впитать скорость ночи,
А сегодня готовлю
    что-то вкусное очень,
Я вчера была умной
    и сидела молчала,
А сегодня,как дура,
    всё взяла и сказала...
Иногда интересна,
    иногда горделива,
очень редко - принцесса,
    со спины - кинодива.
Откровенна и скрытна,
    не жадна, не богата,
А ещё я - блондинка,
    Стало быть - виновата...

Владимир Ром

Всё, что создал Господь для женщины,
По стихам я понял у Вас есть,
То, что волос окрасил в блондинку,
В Лореале оттенков не счесть.

Марина Ахмедова

Этот мир — одуванчик у Бога в руках,
Он дрожит на бескрайних земных сквоз-
няках,
Вечно клятый и вечно желанный.
Белым ангелом в космосе черном парит
И дыханья его астматический ритм
Будит в сердце инстинкт первозданный.
Этот мир в оперенье седых облаков
Одинок, и его потерять так легко —
Нужно только одно дуновенье...
Но понять мы не можем или не хотим,
Что в той бездне, куда мы безбожно ле-
тим,
Невозможно уже воскресенье

Владимир Ром

Этот мир — сокровище явлений,
Бесконечно воскресающих из чрев,
Множеством окутавший вселенную,
Перстом божьим всем сердца согрев.
Ваше восприятие не верно.
Мир бескрайный, полный красоты,
Вечно будет наполнять он космос,
Одуванчик в мире только Вы

Марина Коробейникова
"Жест бессловесный, безмолвный мой крик слышат не
уши.
У кого есть они – напрямик слушают души."
Я не верю в немоту фраз.
Верю в красноречие молчанья -
Нить, соединяющую нас,
Недоступную пока для знания.
И когда две родственных души
Совпадут во времени однажды,
Навороты слов им не нужны,
Чтобы утолить общенья жажду.
Пониманья высший пилотаж -
Это песня для души в полете,
Когда сердце замирает аж
На невероятной высшей ноте.
Не фальшивь и паузу держи,
Если есть о чем молчать рядом...
Развалились фразы этажи
Под напором одного взгляда.

Владимир Ром
Как прекрасно заметили Вы,
Говор душ в бессловесном общении,
Нить соединяющую нас,
Недоступную пока для знания.
Предки наши, наверно давно,
Слов не знали и речь не слышали.
Разговаривали лишь глазами,
Все порывы души понимали.
Не у всех пилотаж тот остался,
Развалить этажи фраз глазами.
Многим сколько не тычь словами,
Глухо всё, не схватить, не понять мозгами

Марина Куновская

Никто не помнил номер двора, но где свернуть,
понимали сразу: цвели гиацинты и флер
д'оранж на месте разрушенного унитаза.
В зубах фокстерьера трещал контрабас, тимпа-
ны ныли, болонки пели, взасос лакали колесную
мазь лохматый фавн и жирная пери.
Жених вспоминал прошлогодний май
и блох из-под мышки выщелкивал грустно,
невеста глотала китайский чай
и делала вид, что ужасно вкусно.
Потом кто-то пьяный кричал нам “брысь”,
потом мы прыгали через ограду,
и Шарик сказал мне, что это жизнь,
и я согласилась, что так и надо.

Владимир Ром

Вы так описали собачью свадьбу,
Как будто сами были в гостях.
И даже в интерьере возник унитаз,
контрабас и колёсная мазь.
Но, у собак всё бывает иначе.
У дворовых женихов просто тьма,
Хоть и невеста у всех одна
И лишь когда у невесты есть течка.
У родовитых на свадьбе лишь люди
Смотрят порнуху у двух собак.
Одна и них представляет невесту,
Другая жених в орденах на пантах.

Марина Тёмкина

В докрасна раскаленной печке обугленный поворот головешки, как Суламифь. Струйка огня течет из полена, как кровь по ноге в месячные, и умирает.

В странах без снега топят воздух.

От трубадуров на полке провансальский соус. Дым вырвался из трубы, как тело женщины, и бегом от неподходящего жениха.

Владимир Ром

Ваш стих, как закат на море,

Красным огнём горит

И кровь по волнам в отраженьях

Вниз по ногам бежит.

Женщина из печного дыма

Телесами парит в облаках.

Трубадуры разлили соус

Провансальский на зыбких волнах.

Вам не хватает прокладок,

Кровь у истоков заткнуть,

Чтоб гигиеной обычной

Стих для людей обернуть

Марина Хаген

старушки в метро прехорошенькие как
египетские мумии рассказывают третьей
помоложе какие трости нынче в моде
девочки-подростки просящие милостыню
у каждой по свертку одна с куклой
другая с ребенком та что с куклой
заботливее мужик у аптеки показывает
рецепт на лекарство эпилепсия
говорит хочет жить наверно пропьет
за наше здоровье пусть

Владимир Ром

Три темы раскрыты в коротком изложе-
нии,
Старушки живущие в достатке,
Нищие девочки подростки
И нищий алкоголик – старик.
Это наш быт, никуда не деться,
Пусть пьёт бедолага за наше здоровье
И Бог всех нас должен за это простить

Марина Цветаева

Воспоминанье слишком давит плечи,
Я о земном заплачу и в раю,
Я старых слов при нашей новой встрече
Не утаю.

Где сонмы ангелов летают стройно,
Где арфы, лилии и детский хор,
Где всё покой, я буду беспокойно
Ловить твой взор.

Виденья райские с усмешкой провожая,
Одна в кругу невинно-строгих дев,
Я буду петь, земная и чужая,
Земной напев!

Воспоминанье слишком давит плечи,
Настанет миг, - я слез не утаю...
Ни здесь, ни там, - нигде не надо встречи,
И не для встреч проснемся мы в раю!

Владимир Ром

Так чувственно и тонко
Она воспринимала мир людской.
Стихи писала, как земная и чужая,
Жила в аду, считая что в раю.
Эпигр.

Одна из крупнейших русских поэтесс 20 века,
В 6 лет стихи писала на русском, немецком и
французском.
Нищенкой жила в России,
Всемирным пользовалась успехом.

Мария Бондаренко

Небо наброшено особенно стильно
немного нервно как перед ураганом
воздушный поцелуй посылает кастилец
из пистолета типа наган
этот поцелуй поймавшие губы –
рана рваная и ше-ве-ли-ца
сердце морщится – фи, как грубо
рассудок поддакивает – попса

Владимир Ром

Любит Мария экстрим ощущение,
От поцелуев мужских наслажденья.
Ше-ве-ли-ца рана от кастильца нагана,
Рваной губы и любви урагана.

Мария Галина

Тьмутаракань, смоляная яма, не видно лиц,
Сезамовидных, лобных костей, глазниц,
Чуть отойдёшь – пилки цикад, птиц,
Шорох листвы, летучих мышей пунктир,
Чертополох, репейник, вечный степной сортир,
Только присядешь, в спину дышит слепой чабрец,
Вымазанный в дёгте или в говне,
Море фосфоресцирует, как мертвец,
Воет собака чешуйчатая на дне...
Там посредине чёрный квадрат, раскоп,
Там впереди глухая китай-стена,
Там на Луне, видимые в телескоп,
Наши с тобой начертаны имена,
На той Луне, что некий, сильный рукой,
Муж пересёк, но не обрёл покой.

Владимир Ром

Время понятно было ночное,
Тьма тараканов, летучие мыши, пилки цикад.
Светящееся море, на дне собака,
Дырки в глазницах лобных костей.
В чёрном квадрате, как у Малевича,
Негде присесть по нужде.
Но, у Китайской стены, среди ночи
Присели с желаньем в степной сортир.
Вы на луне в телескоп рассмотрели
Бессмертное имя своё.
Всё это видимо во сне Вам приснилось,
Только чабрец был обмазан в говне.

Мария Максимова

Я так хочу остановить бессмысленную цепь событий хочу как птицу зацепить создать хотя капельку отличий..

Пора ожить другим манерам, пора понять что есть добро.. и то что вместе создает фанеру простое граждан ремесло..

Я не король, не королева..

Я не имею кучу слуг но я ходить направо и налево не стану с ваших, сударь, рук.

Я вам верна и благородна, пусть не имею грамот я, но есть земля, она просторна., и для тебя и для меня найдем мы в этом мире место где мы пристроим свой очаг.

Ведь человек к чему не тесто любому дому был бы рад..

Владимир Ром

Понятно, Вы нашли мужчину, хотите защитить его, остановили цепь событий,

Создать хотя бы капельку отличий.

Но, не хотите Вы ходить направо и налево,

Хотя верны и благодарны ему за тёплый взгляд его, отлично знаете, что есть добро и не имея

грамот разных готовы с ним идти всю жизнь

В любой конец земли обитованной. очаг семьи – закон природы, его создать желают все.

Но, в жизни не у всех бывает

Построить иль найти его.

Мария Ташова

вот идет антрацитовый человек спрашиваю кто
у тебя умер говорит я но еще живет думает
только бы не со мной господи не со мной
и идет ко дну маленькое кольцо
нет ничего страшнее моего настоящего
говорит у меня такое маленькое лицо
только воду с него и пить, а кто-то стоит за его
спиной беленький и смешной говорит умирать
легко легонько тактрогает за висок говорит
идем и они идут смерть и ее человек

Владимир Ром

Ко дну идёт маленькое кольцо,
Человека тянет за маленькое лицо.
Только воду с него не пить,
Поскольку он весь антрацит.
Он как бы умер, но ещё живёт,
Бои́тся настоящего и видимо
не врёт.
Кто-то за спиной его, беленький
смешной,
Смерть представляет,
Говорит идём со мной.
И идут ко дну обнявшись,
Ничего уж не страшит,
Все там мы скоро будем.
Таков у всех нас неизбежный быт.

Михаил Гронас
скоро скоро на земле
не останется прокорму
не останется простору
куда нам тогда идти?
знают наши старики
как укрыться под землею
многие из них давно
поселились под землею
может быть у них спросить?
знают наши рыбаки
как укрыться под водою
многие из них давно
поселились под водою
может быть у них спросить?
а еще у нас младенцы
знают как куда-то деться
где-то кажется под сердцем
у другого человека
может быть у них спросить?

Владимир Ром
Под землею, под водою
Нет простора – это факт.
И тем более прокорма,
Знает это всяк дурак.
А тем более под сердцем
Вы спросить хотите мать,
Чтобы родила обратно,
Не бывает в жизни так.

Михаил Дидусенко

Природа времени суха, и сколько нужно влаги
слёзной, чтобы у Клио в погребах
напиток забродил серьёзный.

Совсем немного январей
осталось в старенькой бутылки.

Смотри, у Клио во дворе
века валяются пустые.

Кончается и наш “Ха-Ха”,
в свою метафору влюблённый.

Всё больше места для стиха
в растущей пустоте зелёной.

И словно пьяница — в карман,
ты залезаешь, нетверёзый,
в январь, где солнце, как хурма,
черней и слаще от мороза.

Владимир Ром

Стихи варганите Вы лихо
В растущей пустоте зелёной.

Когда в метафору влюблённый
Рожаете свои “Ха-Ха-Ха”

И в январе, где солнце как хурма,
Черней и слаще от мороза,

Закончила бродить глюкоза.

В бутылках Клио в погребах.

Желаю Вам, чтобы в бутылках Клио,

Слёзная влага была сполна,

Всегда бродил напиток слёзный

Для вашего бессмертного стиха.

Михаил Ерёмин

Я знаю, путь не долгий завершиться.
И он тернист как крылья за спиной.
Когда собачий вой присниться.
Пойму, что больше не живой.
Не свет не радует, не шутки человечьи.
Лишь только тьма союзник мой.
И я скажу пока ещё не вечер.
Пока ещё я с силами, живой.
Простите, но душа святая.
По крайней мере только для меня.
Но все кто крылья мне ломают
Видать и смерть не далека.
Я не боюсь её, и видно тоже
Не прячет глаз, стоит в упор.
Какую б я не построил рожу.
Не бросит видимо топор.
Пока я жив, и не покинет.
Она за мной следит во след.
Но если вдруг ошибка, примет.
Серьёзным голосом в глаза:-Привет!

Владимир Ром

Понятно читиво, что душа святая,
Тернистый путь и крылья за спиной.
Но кто-то крылья вам ломает.
Привет. Во сне собачий вой и шутки за спиной.
Пока еще не вечер и смерти не боясь,
Топор подальше спрячьте,
Не стройте смерти рожу, не закрывая глаз.
Своим путем идите, не говорите ей –Приве

Михаил Задорный

Владимир Ром

Окончил он МАИ по специальности инженер-механик,
Но к этой профессии чего-то не приник.
Писать решился юморески и рассказы,
Как-будто мы вышли все из проказы.

Михаил Зятин

когда январь скользит на поворотах,
далёкий голод зная под собой,
бывают мы из разного помёта —
их не разъять родительской слюной.
вот расцветает выговор москальский,
жестокий колос гладит механизм,
стоит один непокорённой гальки.
пробор земли зияет перед ним:
«каких ты птиц себе предпочитаешь,
карманной ласточки захлопнув якорёк,
вот ты идёшь, а тело, понимаешь?..»
и день второй ложится поперёк.

Владимир Ром

В пробор земли ложитесь поперёк Вы,
Карманной ласточки захлопнув якорёк.
Жестокий голос гладит механизм вам,
Когда Вы пишете короткий ваш стишок.
И не размазан он родительской слюною,
Далёкий голод зная под собой,
Мы с вами видимо различного помёта,
Хотя и выговор москальский наш людской

Михаил Исаковский

У выжженной врагами дереvушки,
Где только трубы чёрные торчат,
Как смертный суд, стоят литые пушки,
Хотя они пока ещё молчат.

Но час придёт, но этот час настанет,
И враг падёт в смятенье и тоске,
Когда они над грозным полем брани
Заговорят на русском языке.

Владимир Ром

Поэт эпохи Социалистического реализма,
Законы коммунизма воспевал.
Всем, кто считался за карданом,
Он пушками, как Сталин угрожал.

Эпигр.

Поэт Социалистического реализма,
250 песен и стихов его жизненный багаж.
За все за это две Сталинские премии,
И заработная плата за весь прожитый
стаж.

Михаил Котов

Очутиться в пламени свечи,
Ощутить безудержность скольженья
И огонь опасностью плавления
Испытает преданность души

И ответом будет чей-то крик,
Чья-то боль в душе отбросит маску,
И отчаянье сомкнет свою окраску
На лице - что побелеет в миг...

И познав величие свечи,
Души опаленные сольются
И взойдет звездою мир в ночи,
Где влюбленные навек не расстанутся...

Буйство красок и теней игра,
Жизнь огня, как тень прожитых жизней
Притягательная сила небытия,
Удивительная тяга смерти к жизни.

Владимир Ром

Мысль стиха тонка и музыкальна,
Философский яркий стих.
Все сгораем мы в тени иль свете,
Творческих успехов, Михаил.

Михаил Красиков

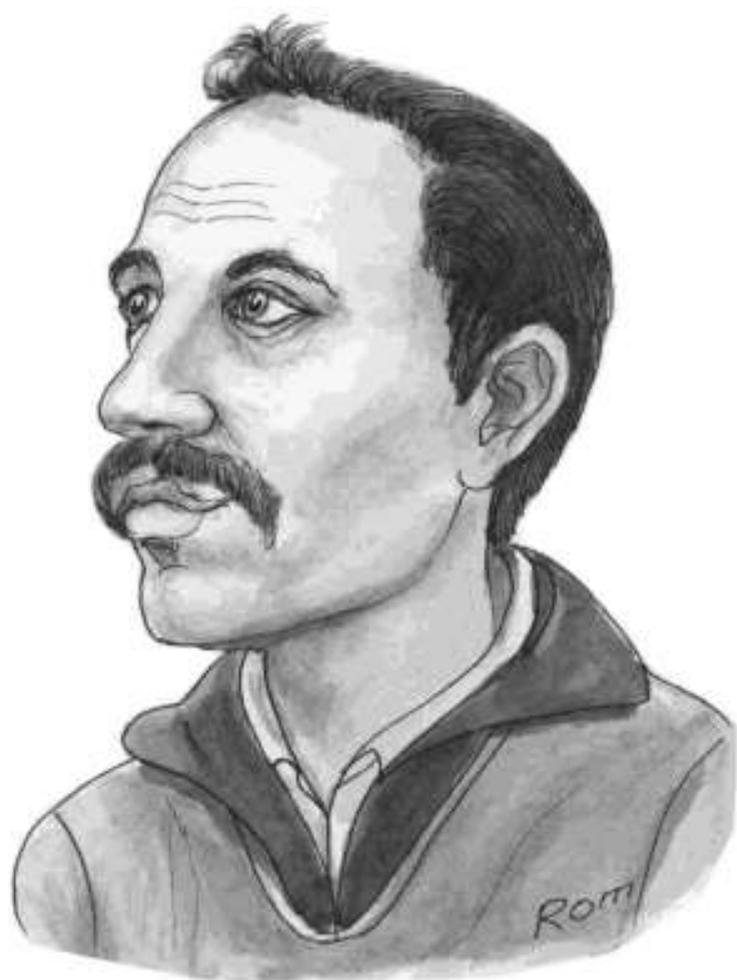
Я утешусь стихом и забуду невзгоды мирские.
Только так - на небесный язык перейдя –
вспомню я, что еще есть просторы морские
и такие ж пространства души у меня.

Я утешусь стихом, как дитя - немудреной иг-
рушкой, погремушкой какой-нибудь, куклой,
машинкой, сачком, и как сладостно знать мне,
что Блок, и Есенин, и Пушкин утешались вот так
вот, крючок выводя за крючком.

Я утешусь стихом и утишу сердечные раны,
и покорней травы восприму я любую судьбу,
потому что стихи умеют молиться, как травы,
каждый вздох обращая в молитву, в немую
мольбу.

Владимир Ром

Ваши строчки – настой валерьяны,
От беды, от невзгоды мирской,
Утешают сердечные раны
Не мудрёной игрушкой простой.
И в душе как в просторах стихии,
Обращаясь в немую мольбу,
Стих читаю, в сердечную рану,
Принимаю любую судьбу.

Михаил Кузьмин

Наверно в полдень я был зачат,
наверно родился в полдень,
и солнца люблю я с ранних лет
лучистое сиянье
С тех пор как увидел я глаза твои,
я стал равнодушен к солнцу:
зачем любить мне его одного,
когда в твоих глазах их двое?

Владимир Ром

Вам повезло, тут спору нет.
Не каждый может такое встретить.
Затмили солнце её глаза,
Как в паровозе тормоза.
Гипнозу женщин нет предела,
Затмят весь мир ещё и телом,
Запеленают руки ноги,
Но мужики не бьют тревоги.

Михаил Нилин

Жизнь продолжается удалась
Ты должен преодолевая не поддаваться
На Харитона-трахальщика
В бане (повышенный разряд)
видели Лилю
Людмила по-прежнему в пассаже
бежит в туалет заскочит
за тобой скучала
торговля ноль
приезжие
в июле даже чуточку хуже

Владимир Ром

Людмила по тебе скучает,
В пассаже торговля ноль.
Повышенный разряд у Харитона,
Как трахальщик в бане он.
Приезжие в июле хуже,
Все Лилю видели давно.
Не поддаваться должен преодолевая,
Жизнь продолжается всё равно.

Михаил Светлов

Владимир Ром

Боец войны Гражданской за страну Советов,

Драматургией и стихами промышлял.

Из комсомола исключили как троцкиста,

За стих «Гренада» популярным во всем

Мире стал.

Михаил Сухотин

Протеже войны
во главе страны
на волне УКВ-ОРТ-ФСБ...
Как же это мы?
И не говорите мне:
«Не гони волну»,
я так тоже могу:
не трави
не дави
не бомби мозги
ты
люди - не дрова
на траве Чечни
изыди

Владимир Ром

Вот так и Вы, как все народы
Протеже войны сами изыскали,
Во главе страны управлять избрали.
Обретая власть над людьми сполна,
Рубят безнаказанно людей как дрова.
ТВ и радио твердят всё хорошо
Им всё дозволено везде давно.

Михаил Фейнерман

Просто-напросто дождь
холодные светлые каплии пустота
совершенная пустота впереди
как будто поднялся в те сферы
где нет ничего земного
и только холмы облаков
белых, безмозглых, вечных как печаль
Одинокого, которому, как известно
езде пустыня

Владимир Ром

Если есть в пространстве дождь,
То вода не пустота.
И в воздушной нашей сфере
Облака не пустота.
Пустота в душе и мыслях
Не дает вам мирно жить.
Одиночеством томиться,
Не работать не творить.
Нет в космическом пространстве
Планет красивее чем Земля.
Биосферой, литосферой вся заполнена она.
Спектров красок сочетанья
Невозможно перечесть.
Всё, что здесь я перечислил
В пустоту Вашу не влезть.

Михаил Ярмуш

Мальчик атласа листы целый день листал в гостиной и свалился в паутину широты и долготы.

На руки склонился он утомленной головою и услышал шум прибоя и морской увидел сон:

Чехия — горошин ряд, —

Прага — маковинкой малой —

показались — страшно стало, он на небо поднял взгляд: облако вплывало в сон,

словно парус в океане.

В каплях, в радужном сиянье родину увидел он с Богом, облако, в полет парус, по небу бегущий, ветка яблони цветущей

всех нас к родине вернет—там в тугом сплетенье жил волны грудятся глухие...

Если бы не сны морские, кем из нас бы каждый был?

Владимир Ром

Не “растекашится мыслью по древу”,

А по странам, морям, небесам, и ветвям яблони цветущей, в вашем творчестве радушном.

Мы не знаем кем бы были, если не на море нас родили, а где-то в пустыне, в степях, в Гималаях, где море не видел никто отродясь.

То, что с Богом Вы общались, перегнули видно зря, кем кого он предназначит, никто не знает никогда.

Наиля Ямакова

выжимаю сок вручную: через марлю -
сонм оранжевых бобов марли осел брызгами на
запястьях, лейтмотивом несчастья твои расска-
зы липкие, личные. я залита сиропом столично-
го, лишнее думаешь, напрасное говорю, зави-
дую гусенице и муравью, разлетаюсь по веранде
бабочками в поисках лапы, ласки, лампочки,
флакончика солнечных таблеток...
разве _депрессии_ _бывают_ _летом?

Владимир Ром

В любой сезон зимой и летом,
Бог посылает всем поэтам
Депрессии и творческий застой.
Когда сварганить стих простой,
Поэт выжимает через марлю
Сок вручную из бобов.
Завидуя гусенице и муравью,
Брызгами строк и рифмы липкой
Бумагу лейтмотивом чертят.
Сироп столичного вливая.
Стихи для нас с тобой слагая.
В поисках лапы, ласки, лампочки,
Такие вот бывают ласточки.

Настя Денисова

двадцать лет назад
во время эпидемии гриппа
без спроса выскочила на улицу
с температурой в пижаме шубе шапке ва-
ленках рукавицах с двумя пустыми поли-
этиленовыми мешками ходила по двору
методично собирая льдинки, если зимы не
видно зимы нет, не помню что было
дальше, куда я девала лёд ругали ли дома
солнечно, очень много смысла
в каждом движении рук и ног

Владимир Ром

Грипп, температура, шуба, шапка, вален-
ки,
Кулёк из полиэтилена, солнце, свет и лёд.
Очень много смысла в движении рук и
ног.
Но, только это было двадцать лет назад,
Вспомнила Наташа, как искала мать.

Ната Сучкова

Спотыкаясь у школы — не бывает, увы,
у дороги грунтовой лицевой стороны,
ты идёшь по изнаночной сквозь замерший пу-
стырь с хрупким днём, как на палочке петуш-
ком расписным.

День морозен и розов, с золотым гребешком —
преломляется воздух сквозь пустую башку, ах
одежка сусальная, о, молочная плоть — может
просто растаять, а может вдруг уколоть.
Через край переполниться или клюнуть, как
птица, никогда и не вспомниться, никогда не
забыться.

Владимир Ром

Никогда не забыться, никогда и не вспомнить,
Как Вы шли по изнаночной, сквозь замёрзший
пустырь.

Спотыкаясь у школы по дороге грунтовой,
День казался на палочке петушком расписным.
Весь сусальный и розовый с гребешком золо-
тым..

И одежда молочная потечёт прямо в рот,
Может клюнуть как птица, может вдруг уко-
лоть.

Не вдомёк, что весь воздух преломлялся,
Сквозь пустую башку отражался.

Наталья Азарова
она одна посередине осталась одна
она свеча в черепице трава
она одноусый звонарь
и узкоротый оленек
души пересолены жабры
души переделаны фибры
душу отоспать бы
от просторных и долголицых движений
буду в неё входить
буду в дом в куб входить
будет легче перепрыгивать
полчища мачех рук на перешейке

Владимир Ром
Звонарь-олёненок один в черепице,
Трава посередине одна.
В мозгах переделаны жабры на фибры,
Душа отоспаться в движеньях должна.
Входить будешь в куб
Или в дом перешейка
Легче мачехи рук не сказать.
Перепрыгнешь в туман стихотворных му-
чений.
Чтобы это глумясь написать.

Наталия Ключарева

В этой – стережёт овечек
Сонный снежный человечек.
В этой – узкой, как отвёртка,
Обитает кто-то вёрткий,
Кто-то прыткий, кто-то зоркий...
Это, кажется, проворки!
Их соседки – три прожорки.
Сунем в норку хлеба корку,
И кусочку шоколада
Будут здесь ужасно рады.
Вот – совсем пустая норка,
Значит, в ней живут притворки.
Знаем-знаем, в чем секрет:
Притворились, что их нет. ...

Владимир Ром

Все проворки и притворки
И соседки их прожорки
Поселились на отвёртке,
Где есть место им для всех.
Прыткий, зоркий человечек
Стережёт своих овечек.
Сонный снежный человек
Сунул в норку мышкам хлеб.
Им не надо шоколада,
От него лишь диабет.

Наталья Курчатова

Срок действия антивирусной базы истек давно
Зацепка для жеста как прежде легка легка
Мой нежный робот поныне трудись струись
Бесполой жостью из моего станка
И как алкоголь выпаривается из вен
И как распыляет ветер весь накипь, тлен
Так будь же легкой субстанцией, ты вернись
В мой день у вечера будут глаза синей
Чем утренних капель разливистый острый стон
Будь ночи темней, проникни, возобновись
Как в пальцах дрожащий гон
Мы звери прекрасные, грудь твоя холодна
Чело горячо и мягко несет рука
Мой мед, в моих водах твое весло
Глаза твои рыбки вдоль моего садка
Владимир Ром

Ты стих мой нагнись, прочти,
Веслом своим мёд мой возьми попробуй.
Глаза твои рыбки вдоль моего садка,
Не видят мой гон тормоза дрожа.
У вечера будут глаза темней,
Проникни в синюю ночь возобновись,
Издай развилыстый острый стон,
Моей субстанцией возбуждён.
Вернись ко мне в солнечный день,
Алкоголь выбирая из вен распылай свою накипь и тлен,
Сбрось с сердца мою дребедень.
Я в антивирусной базе давно, мой робот поныне в труде,
Для жеста тасую слова,
Зацепка как прежде легка свысока.

Наталья Санникова

Вода, луна, предательские тени,
И больше ни единой нет души,
Надеюсь, хоть один мне человек поверит,
Ведь это правда, не люблю я лжи.
И где-то под берёзой одинокой
Вдруг кто-то с резким шумом прошмыгнёт,
И больше в той ночи глубокой
Я ничего не слышу, только крот,
Так быстро проскользнувший по тропинке,
Издаст последний звук - и тишина.
И больше ни единой нет пылинки,
Нет больше никого, кроме меня.
Через часок уже румянцем встанет
Над горизонтом солнце. Вот оно.
А ветер возмущаться перестанет,
И перестанет он стучать тебе в окно.
И ты проснёшься, радостным движеньем
Откинув одеяло от ноги,
Надеюсь, хоть один мне человек поверит,
Ведь это правда, не люблю я лжи.

Владимир Ром

Приятна ваша исповедь, вложенная в стихи.
В которых одна правда и нет ни капли лжи.
Ну, кто вам не поверит, что темнота была
И под берёзой одинокой в тихой ночи глубокой,
Крот прошмыгнул по тропинке
И тишина, нет пылинки.
Акт безусловно серьёзный,
Хоть и свидетелей нет.
Ветер утих, солнце встало,
Проснулись и кончился бред.

Наталья Стародубцева

Тема упряма, как дура (у, прямо как дура).
Можешь схватиться за гвоздь, коли стены не носят,
За толкование поз, если это фигура
Женская, т.е. не шахматная, т.е. вовсе
Необъяснимая. Можно выйти наулицу - с шармом,
Выкатить бочку вина закадычному другу.
После убить его. Видеть свой точный, со шрамом,
Профиль в трамвайном окне, уходящем по кругу.
Можно не видеть, но выдержать слог - непременно,
И становиться прозрачней и злей, как китайцы,
Чтоб разгрызть, словно яблоки, верные вены,
Переплетённые между собою, как пальцы.

Владимир Ром

Грызла Вы яблоки или вены
Переплетённые как пальцы.
Была прозрачной и злой как китайцы.
Профиль ваш точный со шрамом,
Как букет на экране
В окне трамвая промелькнул.
Друга поить Вы вином захотели,
Убить его потом, на самом деле?
По улицам людным во всю натуру
С шармом таскали свою фигуру.
Держась за гвоздь,
Коли стены не носят.
Всё как дура написала,
Хотя никто ничего не просит.

Наталия Хаткина

Нет у света ничего, кроме тьмы.
Он в ней лилией пророс — и погас.
Кто там плачет в темноте? — Это мы.
Нет у Бога никого, кроме нас.

Неподатливый такой матерьял —
отрастить не получается крыл.
Вот один хотел взлететь — и пропал.
Впрочем, кто-то говорит: воспарил.
То не лилия растет средь зимы —
просто хочется любви — прям сейчас.
Нет у света ничего, кроме тьмы,
Нет у Бога никого, кроме нас.

Владимир Ром

То, что нет у Бога никого кроме Вас,
Круто вставили Вы в стихи сой фарс.
То, что нет у света ничего кроме тьмы,
Всё равно, что нет у лета зимы.
И понятно, от громких всех фраз
Крыльев нет вдохновенья у Вас.
Вы хотите взлететь, воспарить
И в подарок любовь получить.
Лилии взрастить средь зимы.
Как бы не было горькой беды.

Наталия Чёрных

А может просто встать с другой ноги,
И вместо кофе взять и выпить соку...
И повернуть свои привычные шаги
В ту сторону, где будет больше проку...
И в этот день проделать всё не так:
Поставить от конца к началу числа,
И самый незначительный пустяк
Наполнить добрым и высоким смыслом.
И сделать то, чего никто не ждёт,
И рассмеяться там, где столько плакал,
И чувство безнадёжности пройдёт,
И солнце встанет там, где дождик капал.
Из круга, заведённого судьбой,
Возьми и выпрыгни на станции безвестной...
Ты удивишься – мир совсем иной,
И неожиданнее жизнь, и интересней.

Владимир Ром

Кто вам мешает встать с другой ноги и вместо кофе выпить чашку сока. шаги направить в новый путь, где будет больше смысла, толка
С конца к началу не пойдёшь, так не бывает в жизни нашей, из пустяка не выжмешь толк, у зайца не родится волк, смеяться будет трудно вам над тем, за что вы плакали.
Солнце взойдет, само собой, чтобы не накаркали, судьба построена тобой,
Построй судьбу свою иначе.
Мир не зависим от тебя, прекрасен он удачен. Почувствуй в нем себя другой
То твой подарок дорогой.

Наталья Акуленко

зацвёл боярышник
может быть это привет от тебя
(кажется ты любишь всё розовое)
форель зашедшая в ручей на мелкое
стоит и ждёт просто ждёт моих рук тихо
шевелия плавниками кажется ты любила
угощать меня рыбой выбирая косточки
радостно смеясь когда я ловил твои паль-
цы и облизывал ты ведь и меня любишь
любила кажется

Владимир Ром

О рыбе стих Вы написали,
Которая по своей воле,
Плавниками в водичке мутной шевеля,
К вам в руки добровольно шла.
Чтоб вы её сварив сожрали,
Любимому руки обсосали.
Боярышником стих приправив,
Чтоб яркий к рыбе был гарнир.
И про любовь к своей другу
В стих вставить строчки не забыв.

Наталья Бельченко

Человек человеку — как рыбе язык,
И мучительно слово его.
Только верь, если он говорит, что привык
Заговаривать то, что мертво,
И торчат посреди, словно башенный
кран,
Перекрикивать кровь, и бутан, и пропан,
Чтобы гласных нектар и согласных вель-
вет
Пропитали друг друга, пока
Он кроит в темноте изнуряющий свет
Языка тчк Языка.

Владимир Ром

У Натальи язык – изнуряющий свет,
Проникает во тьму и что мёртво.
И торчит изо рта, словно башенный кран,
Чтобы гласных нектар и согласных вель-
вет,
Начертать, не ссылаясь на чёрта

Наталья Ванханен

Мы уже не видимся годами:
незачем, ни к месту, ни к чему.
Розовое облако над нами
уплыло в сверкающую тьму.
И о том, что кончилось кочевье,
а оседлость — мир совсем иной,
плачут монастырские деревья
за высокой каменной стеной.
И к другим счастливым, может статься,
что рифмуют, глядя в небосвод:
“Жить — любить, расстаться — разры-
даться”, —
розовое облако плывет.

Владимир Ром

Розовое облако любви,
Ты сама должна его найти.
В нем любить и с ним не расставаться,
Чтобы к другой не смогло оно уйти.

Наталья Кузьмина

Что здесь осталось ещё от кого-то?
Вот оно. Глупости, письма и ноты...
В мусорку. Всё! Мне смешно и нелепо,
То, что о ком-то я думала: "Где ты?.." ;
Мысли про "то ли" и буковки в скобках...
Вычеркнуть!.. Без сожаления - в топку.
Всё это кажется мне нехорошим...
Всё это грустно... но всё это в прошлом.
Я не дождусь никого - мне не нужно!..
Вся моя искренность, нежность и дружба -
Только для тех, кто сумеет сберечь их...
А не для... впрочем, довольно... и свечи -
Знаешь, - сгорели!.. Как это ни странно.
Знаешь, всё вовремя. Стянуты раны,
(бог мой, какая патетика...) - знаешь...
Классно, что ты меня не вспоминаешь.
Всё это правильно - всё, что случилось...
Я от тебя хорошо научилась
Жечь... и тебя я сожгу теперь тоже.
Больно не будет. Спаси тебя Боже...

Владимир Ром

Все, что здесь Вы в стих вкатили,
Всё от обиды и тоски излагали.
В мусорку, вычеркнуть, забыть и бросить,
Эти слова лишь желание носят.
Свечи сгорели, стянуты раны,
Но, где-то таится любовная скала,
Желание вернуться, начать всё сначала
И Вы не такая среди людей одна.
Сжечь Вы его надеетесь тоже,
Хотя и пишете "Спаси тебя Бог"
Если назад не вернется он к вам.
Плюньте, забудьте, время бальзам для всех ран.

Наталья Осипова

Кто щенком под дверьми не скулил, не просил о
пощаде вашей - Как помазанник Высших Сил
нес любовь свою словно чашу, обреченно , как
боль несут ..и когда расцветали розы ,
он их прятал в хрупкий сосуд ,
чтоб не видели люди слезы ...
Спи . То было в последний раз .
Громыхали по крышам слезы
бездыханных каменьев - фраз ,
сотворенных из горькой прозы .
Это было почти всерьез ,
и навряд ли уже вернется .
Спи , мой милый , в купели слез .
Свят любой , кто в нее окунется ...

Владимир Ром

Откуда взято, что помазанник Высших Сил,
Нёс любовь свою, как слёз чашу,
Прятал в хрупкий сосуд её,
Чтоб не видели люди слёзы?
И ваш милый в купели слёз
Спит, насладившись любовью с вами,
К вам всерьёз никогда не придет,
Не подарит белые розы.
Из бездыханных камней они,
Сотворённых из горькой прозы,
Громыхали по крышам вы,
Рожая нам пышные фразы.

Наум Вайман

Мысль - декаданс жизни. Жизнь слабеет,
а мысль крепнет.

Бог есть мысль. Мысль есть Бог.

Мысль встала над жизнью. Отвергла
жизнь.

Мысль и жизнь любят друг друга только в
искусстве.

В искусстве мысль живет.

Владимир Ром

Мысль живёт не только в искусстве,
Всю вселенную пронизывает мысль.
Что есть Бог никому не известно,
Но наверное в этом, всетаки есть смысл.

Нелли Мышкина

Ушла любовь сквозь пальцы, как песок,
Кружила голову, пьянила, как вино,
Был дорог мне твой каждый волосок,
А вот сейчас вдруг стало все равно.

Замерзла раннею весной,
Когда ты мне не позвонил,
Я так хотела быть с тобой,
А ты лишь только пригубил.

. Владимир Ром.

Почувствовала хмель любви,
Когда он только пригубил.
Ты видно прогнала его,
Из-за того, что не звонил.

Была то видно не любовь,
А лишь прелюдия любви,
Когда был дорог каждый волосок,
И всё ушло сквозь пальцы как песок.

Никита Миронов

Как тяжело. Зависим я тобою,
Ты не поймёшь, всю муку этой боли,
Не успокоишь, мой дух ставший иной,
Я умираю в грусти от бездолья.
Нет. Не жди. Не встану на колени,
Пусть лучше я уйду туда, где вскоре будут все,
Время покажет диагноз той болезни,
Когда лишь по ночам, я думал о тебе.
Это не лож. Я не умею лгать,
Пусть сердце покарит, за старые ошибки,
Я тот, который любить лишь обещал,
Любить лишь ту, дарившую улыбки...

Владимир Ром

Не умирай от грусти и безделья,
От этого никто не умирал.
Она украдала дух твой на постели,
Наверное чего-то не додал.
Отчаянью людскому нет предела,
Но время лечит от любой тоски
На свете очень много лучших,
Чем та, которую встретил ты.
Начни трудиться, труд и вдохновенье
Излечат от любой тоски.
Ты любишь в облаках забвенья,
Ты улетишь на крыльях любви.

